

Слепцова Ольга Юрьевна

Sleptsova Olga Yuryevna

старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса
Северо-Восточного государственного университета

Senior Lecturer,
Civil Law and Process Department,
North-Eastern State University

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА РУБЕЖЕ 80–90-Х ГГ. XX В.

THE ESTABLISHMENT OF PUBLIC ASSOCIATIONS OF THE INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH IN MAGADAN REGION AT THE TURN OF THE 1980S–1990S

Аннотация:

История коренных малочисленных народов является неотъемлемой частью отечественной истории. Как и вся страна, народы Севера испытали влияние трансформаций, которые происходили во всех сферах жизни. Накопившийся к сегодняшнему дню материал дает возможность на примере Магаданской области всесторонне проанализировать процессы зарождения и становления общественных объединений коренных малочисленных народов Севера. В статье анализируются особенности объединительных процессов среди малочисленных народов Севера в Магаданской области на рубеже 80–90-х гг. XX в. Определены предпосылки и последовательность формирования объединений в районах области, их состав, исследованы программные положения. Источниковой базой исследования послужили материалы Государственного архива Магаданской области, периодической печати. Автор приходит к выводу, что в процессе становления общественных объединений коренных малочисленных народов Севера Магаданской области прослеживается как стихийное начало, так и стремление партийных и государственных властей контролировать этот процесс. Несмотря на такую двойственность, в результате появились организации, представляющие и защищающие интересы малочисленных народов Севера, готовые вести организованный диалог с властями.

Ключевые слова:

коренные малочисленные народы Севера, общественные объединения, ассоциации, национальная политика, консолидация.

Summary:

The history of indigenous peoples is an integral part of national history. The country in general and the peoples of the North in particular have been affected by transformations in all spheres of life. Previous studies on this issue make it possible to provide a comprehensive analysis of the historical background to public associations of the indigenous peoples of the North by a case study of Magadan Region. The author investigates the unifying processes among ethnic groups in Magadan region at the turn of the 1980s–1990s. The research determines the prerequisites and the procedure for the establishment of the above-mentioned associations in the districts of the region, their composition, and the program provisions. The study is based on the records of the State Archives of Magadan Region and the periodicals. The author concluded that public associations in Magadan region developed spontaneously, and the party and state authorities tried to control this process. Despite such a duality, there were the first organizations that represented and protected the interests of the indigenous peoples of the North and were ready to hold a constructive dialogue with the authorities.

Keywords:

indigenous peoples of the North, public associations, associations, ethnic policy, consolidation.

Активизация общественного движения коренных малочисленных народов Севера в конце 1980-х – начале 1990-х гг. была обусловлена рядом объективных причин. С одной стороны, это комплекс накопившихся проблем в социально-экономическом и культурном развитии коренных малочисленных народов, с другой – новая общественно-политическая ситуация, курс на демократизацию, гласность и плюрализм, дающие возможность открыто выступать в защиту своих интересов. Процессу консолидации коренных малочисленных народностей способствовало принятие законов об общественных объединениях [1] и о местном самоуправлении [2].

Являясь неотъемлемой частью общих тенденций общественно-политического развития страны, процесс объединения коренных малочисленных народов в Магаданской области имел определенные особенности, обусловленные спецификой этнического состава, компактным или дисперсным характером расселения, особенностями промышленного освоения области и его последствий. При этом имеющиеся исследования на материалах Магаданской области посвящены в основном общинам и другим хозяйствующим субъектам аборигенов, а иные формы консолидации как формального, так и неформального характера остаются за рамками исследований.

Объединительные процессы среди малочисленных народов Севера в Магаданской области (в территориальных границах до выделения Чукотского автономного округа в самостоятель-

ный субъект) начались с 1989 г.: в поселке Провидения Чукотского района в феврале было создано одно из первых районных объединений «Ахтагак» («Рассвет»). И за сравнительно короткий период общественные объединения коренных малочисленных народов появились в большинстве районов округа.

Следующим шагом стало образование регионального объединения. В январе 1990 г. состоялась учредительная конференция Ассоциации коренных народов Чукотки, в которой приняли участие делегаты от районов и действующих организаций малочисленных народов. Вначале планировалось объединение малочисленных народов, проживающих только на территории ЧАО, однако в ходе конференции было принято решение о включении в состав и коренных народов Колымы. В итоге появилась Ассоциация коренных народов Чукотки и Колымы, в правление которой вошли 32 представителя первичных организаций ЧАО, Колымы и Магадана. Главные цели Ассоциации определялись как укрепление единства северных народов, защита их прав и интересов [3].

В течение 1990–1992 гг. подобные организации сформировались в других районах области. Последовательность образования объединений различалась в зависимости от специфики компактного проживания коренного населения. В районах, где доля коренного населения была выше, образованию районных ассоциаций предшествовало создание так называемых «первичек» в поселках. Например, в Северо-Эвенском районе в 1990 г. была создана Ассоциация малочисленных народов Чукотки и Колымы (АМНЧК) в п. Эвенск, затем в 1991 г. – в п. Гижига, в феврале 1992 г. – в с. Гарманда, в мае 1992 г. – в селах Чайбуха, Верхний Парень, Тополовка. И только в апреле 1992 г. была учреждена районная ассоциация малочисленных народов Севера (РАМНС) [4, с. 1–2]. Такой же путь прошли общественные объединения народностей Севера в Ольском районе [5, с. 1]. В то же время в Хасынском и Среднеканском районах, где численность коренного населения была меньше, в 1990 и 1992 гг. появились ассоциации, которые сразу позиционировали себя как районные [6, с. 3].

В связи с выходом ЧАО из состава Магаданской области логичным шагом стало образование общественного объединения малочисленных народов Севера, проживающих в Колымской зоне. В ноябре 1992 г. в п. Ола состоялась первая учредительная конференция по созданию Колымской ассоциации малочисленных народов Севера. Предварительно на русском и эвенском языках был опубликован проект программы, многие положения которой перекликались с программами уже действовавших общественных организаций малочисленных народов области. Резолюция конференции закрепила название организации – «Магаданская областная ассоциация малочисленных народов и этнических групп Севера». Ассоциация признавалась составной частью на правах самостоятельности в составе Всероссийской ассоциации малочисленных народов Севера на принципах, учитывающих особенности проживания народов в условиях Крайнего Севера [7, с. 1].

Районные объединения также имели статус самостоятельных общественных объединений, а не структурных подразделений областной ассоциации. Районные и областная ассоциации выступали как координаторы по отношению к «первичкам».

Как правило, руководящим органом в объединении было правление либо совет, работавшие на коллегиальной основе. Кроме того, создавались советы старейшин, которые, по замыслу учредителей, должны были способствовать передаче культурного наследия, преемственности языка и традиций, росту национального самосознания.

Принцип формирования состава общественных объединений различался – одни включали только представителей *коренных народностей*, другие включали *коренное население*, имея в виду и представителей коренных народностей и старожилов. Так, например, Ольская ассоциация коренных жителей прямо установила критерием отнесения к коренным жителям период проживания на Севере не менее 30 лет [8, с. 1]. Членами Северо-Эвенской РАМНС могли быть все представители малочисленных народов Севера и представители других национальностей, прожившие в районе более 30 лет, и члены их семей. Также по личному заявлению имели право вступить в ассоциацию представители малочисленных народов Севера, проживающие за пределами района. В ассоциации с. Колымское Среднеканского района пошли другим путем: ее членами могли стать представители любой национальности, независимо от места проживания, если им были близки идеи ассоциации [9, с. 3].

Формирование организаций малочисленных народов Магаданской области по моноэтническому принципу являлось редкостью: в августе 1990 г. было создано региональное объединение эскимосов. Его образование вызвало дискуссию: не будет ли деление населения Чукотки по этническому признаку шагом к расколу? По мнению руководства областной АМНЧК, это, наоборот, было шагом к возрождению. Более того, признавалось, что свои национальные организации нужны также юкагирам и эвенам, чья численность находится на критическом уровне в силу того, что они чрезвычайно быстро растворяются как в среде большей по численности народности (чукотской, например), так и в среде приезжего населения [10, с. 2]. Позже, в декабре 1990 г., было

создано Общество эвенов Чукотки и Колымы, но существовало оно недолго и было преобразовано в областную Ассоциацию малочисленных народов и этнических групп Севера.

Сравнительный анализ учредительных документов позволяет выявить общие задачи, которые ставили перед собой общественные объединения коренных малочисленных народов. В уставах и программах провозглашалось право каждой нации, независимо от численности, на саморазвитие и этническое выживание. Объединения позиционировали себя как организации, которые должны обеспечивать диалог с органами власти, выражать интересы и потребности коренных народов, обеспечивать преемственность поколений, сохранение и защиту традиционной культуры и традиционного образа жизни. Программы также содержали конкретные шаги к решению вопросов социальной защиты малочисленных народов при переходе к рынку, требования по развитию национальных сел и традиционных отраслей хозяйства. Особое внимание в программах уделялось мерам по восстановлению природной среды, поскольку промышленное освоение пагубно сказалось на состоянии оленьих пастбищ, рек и в целом нанесло невосполнимый урон традиционному природопользованию.

Обращает на себя внимание тот факт, что учредительные конференции и первые собрания объединений проходили с участием представителей советских властей разного уровня и партийного руководства. Это объясняется особенностями государственной национальной политики исследуемого периода.

Резолюция XIX Всесоюзной конференции КПСС 1988 г. о межнациональных отношениях провозгласила необходимость обновления национальной политики. Ожидалось, что в новых общественно-политических условиях перестройки сложились необходимые условия для демократического преодоления накопившихся негативных явлений и общественной неудовлетворенности [11, с. 643]. На сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1989 г. была принята платформа «Национальная политика партии в современных условиях».

Конференция и пленум вызвали широкий общественный резонанс. Особый интерес представляет областная и районная пресса, где в этот период шло активное обсуждение актуальных вопросов межнациональных отношений, проблем социально-экономического положения малочисленных народов Севера и возможных путей дальнейшего развития.

В свою очередь обком КПСС разработал план первоочередных организационных и политических мероприятий, связанных с итогами XIX Всесоюзной партийной конференции и включавших широкую пропаганду и разъяснение документов конференции [12, с. 29–30]. После сентябрьского пленума задачи областной партийной организации по реализации национальной политики партии обсуждались на IV пленуме обкома КПСС [13, с. 4]. Дом политпросвета обкома КПСС разработал методические советы по изучению платформы партии по национальной политике и примерный план занятий, в том числе по проблемам этнокультурного развития народов Севера [14, с. 3].

Такая же работа проводилась райкомами КПСС, особое внимание уделялось этим вопросам в Северо-Эвенском и Ольском районах, ЧАО. Например, в резолюции пленума Северо-Эвенского райкома прямо указывалось, что одним из направлений работы должно стать развитие национального самосознания коренных народностей, их активное участие не только в постановке проблем, но и в их реализации через органы советской власти, общественные организации, Ассоциацию народностей Севера [15, с. 207].

Кроме того, в облизполкоме и райсоветах формировались отделы и комиссии по проблемам коренных народностей и межнациональным отношениям. В итоге объединительные процессы и организационная работа проходили в тесном контакте с соответствующими специалистами и отделами. Иная ситуация сложилась в Среднеканском районе, где сама ассоциация коренных народов предложила ввести в штат районной администрации специалиста по работе с коренным населением и защите его интересов. Предложение не нашло понимания, более того, со стороны руководства района был высказан упрек в разжигании межнациональной розни [16, с. 2].

Таким образом, анализ архивных документов, материалов региональной периодической печати показывает, что процесс формирования ассоциаций и иных общественных объединений народностей Севера в Магаданской области включает как стихийное движение «снизу», так и деятельность партийных и советских органов по организации этого процесса. Тем не менее результатом объединительных процессов среди малочисленных народов стало появление организаций, представляющих и защищающих интересы малочисленных народов Севера, имеющих четкие программные формулировки по важнейшим проблемам и возможность вести организованный диалог с властями.

Для многонационального государства именно мобилизация социального потенциала населяющих его народов является одним из обязательных условий формирования гражданского общества [17, с. 3]. Становление общественных объединений коренных малочисленных народов

на рубеже 80–90-х гг. XX в. стало важным шагом в рамках реализации новой национальной политики государства, отхода от патернализма и становления партнерских отношений.

Ссылки:

1. Об общественных объединениях : закон СССР от 9 окт. 1990 г. № 1708-1 (утратил силу на территории РФ в связи с принятием федеральных законов от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ, от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 42. Ст. 839.
2. Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР : закон СССР от 9 апр. 1990 г. № 1417-1 (прекратил действие 28 авг. 1995 г.) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 16. Ст. 267 ; О местном самоуправлении в Российской Федерации : закон РФ от 6 июля 1991 г. № 1550-1 (утратил силу с 1 янв. 2009 г.) // Там же. 1991. № 29. Ст. 1010.
3. Советская Чукотка. 1990. № 19. 23 янв. ; № 20. 24 янв.
4. Маяк Севера. 1992. № 61. 21 мая.
5. Обращение к ассоциациям коренных жителей, общинам, инициативным группам, жителям коренных национальностей района // Рассвет Севера. 1991. № 79. 2 июля.
6. Новая Колыма. 1992. № 28. 7 марта.
7. Рассвет Севера. 1992. № 142. 1 дек.
8. Там же. 1990. № 88. 24 июля.
9. Новая Колыма. 1992. № 28. 7 марта.
10. Косоруков П. Через размежевание – к единению // Советская Чукотка. 1990. № 198–199. 30 авг.
11. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). Т. 15: 1985–1988. М., 1989. 670 с.
12. ГАМО (Гос. арх. Магад. обл.). Ф. П-21. О. 53. Д. 40. Протокол № 54 заседания бюро обкома КПСС от 12 июля 1988 г.
13. ГАМО. Ф. П-21. О. 53. Д. 166. Протоколы № 14–17 заседаний бюро обкома КПСС за 1989 г.
14. Методические советы по изучению платформы КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» // Магаданская правда. 1989. № 232. 10 окт.
15. ГАМО. Ф. П-15. О. 32. Д. 1. Северо-Эвенский районный комитет КПСС. Магаданская область. Протоколы пленумов районного комитета партии с № II по V.
16. Винокурова Г.Е. Аборигенам ехать некуда // Новая Колыма. 1992. № 139. С. 2.
17. Григорьев С.А. Общественно-политическое движение коренных народов Якутии (конец 1980-х – 1990-е гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 2011. 24 с.

References:

- Grigoriev, SA 2011, *Socio-Political Movement of the Indigenous Peoples of Yakutia (Late 1980s – 1990s)*, PhD thesis abstract, Yakutsk, 24 p., (in Russian).
- Kosorukov, P 1990, 'Through Delimitation to Unity', *Sovetskaya Chukotka*, no. 198-199, 30 Aug., (in Russian).
- The Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenary Meetings of the Central Committee (1898-1988)* 1989, vol. 15: 1985-1988, Moscow, 670 p., (in Russian).
- Vinokurova, GE 1992, 'Aborigines Have Nowhere to Go', *Novaya Kolyma*, no. 139, p. 2, (in Russian).